

УДК 331.5:332.1:325.111

DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2016

Шифр специальности ВАК: 5.2.3

Локальный рынок труда в свете урбанизационных процессов

А.Ч. Кылгыдай^{1✉}, И.В. Рощина²

¹ *Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Россия, г. Кызыл*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск*

✉aikys_k@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного анализа локального рынка труда и урбанизации регионов Российской Федерации за 2015 и 2023 гг. **Цель:** систематизация факторов, определяющих специфику характера труда в регионах с разным уровнем урбанизации и обуславливающих особенности трудового поведения населения. **Методы:** для анализа уровня урбанизации проведены расчеты индекса урбанизации. Оценка состояния локального рынка труда произведена посредством вычисления интегрального показателя напряженности рынка труда региона. **Результаты:** анализ данных, полученных в результате расчетов индекса урбанизации регионов и интегрального показателя напряженности на рынке труда, позволил обнаружить скрытое от исследователей локальных рынков труда явление. Для его описания введено понятие «ложная урбанизация» в контексте рынка труда. Определено, что «ложная урбанизация» присуща всем регионам и может быть причиной наличия напряженности на локальном рынке труда, что в основном обусловлено несоответствием увеличения численности населения в городах за счет мигрантов фактическим возможностям города обеспечить адекватные условия для их жизни и работы. Ситуация на рынке труда усугубляется несоответствием квалификации и профессионального опыта мигрантов требованиям рынка труда.

Ключевые слова: урбанизация, ложная урбанизация, рынок труда, факторы, регионы

Конфликт интересов: отсутствует.

Для цитирования: Кылгыдай А.Ч., Рощина И.В. Локальный рынок труда в свете урбанизационных процессов // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 4. – С. 86–98. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2016

UDC 331.5:332.1:325.111

DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2016

Local labor market within the urbanization processes

A.C. Kylgyday^{1✉}, I.V. Roshchina²

¹ *Tuvan Institute of Integrated Development of Natural Resources SB RAS,
Kyzyl, Russian Federation*

² *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

✉aikys_k@mail.ru

Abstract. The paper presents the results of a complex analysis of the local labor market and urbanization of the regions of the Russian Federation compared between 2015 and 2023 years. **Aim.** Systematization of factors that determine the specific nature of work in regions with different levels of urbanization and determine the characteristics of the work behavior of the population. **Methods.** Urbanization index was calculated for assessing the level of urbanization. The state of the local labor market was assessed by calculating the integral indicator of labor market tension in the region. **Results.** The analysis of the data obtained as a result of calculations (urbanization index and integral tension index) allows us to draw attention to the phenomenon that was hidden from the researchers of the local labor market. We introduce the concept of «false urbanization» in relation to the labor market to denote the processes underlying this phenomenon. It is determined that "false urbanization" is inherent to all regions and may be the cause of tension in the local labor market, primarily due to the discrepancy between the increase in urban population due to migrants and the city's actual ability to provide adequate living and working conditions for them. The labor market situation is exacerbated by the mismatch between migrants' qualifications and professional experience and labor market demands.

Keywords: urbanization, false urbanization, labor market, factors, regions

Conflict of interest: There is no conflict of interest.

For citation: Kylgyday A.C., Roshchina I.V. Local labor market within the urbanization processes. *Journal of Well-being Technologies*, 2025, vol. 53, no. 4, pp. 86–98. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2016

Введение

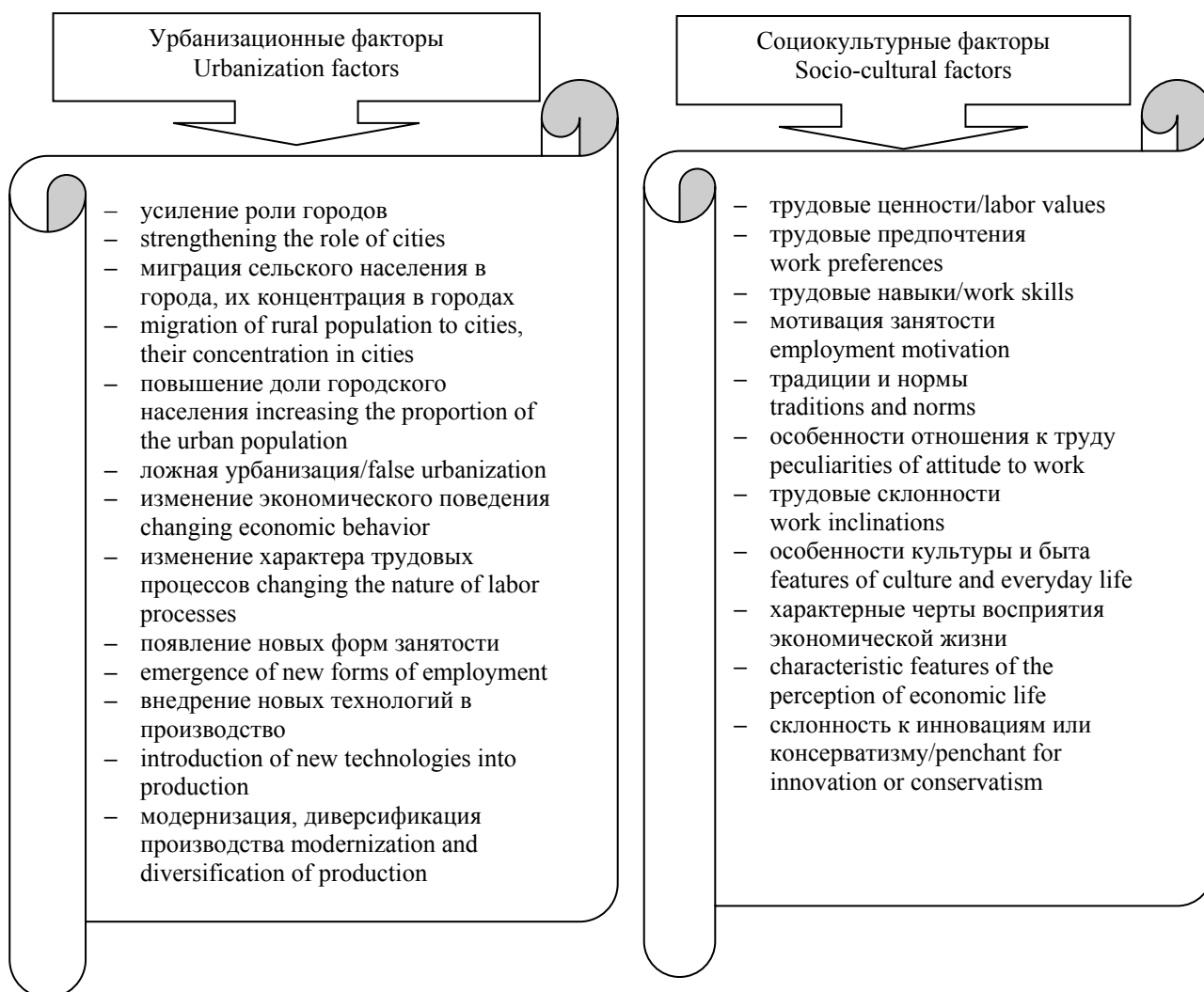
В научных исследованиях, посвященных анализу факторов, воздействующих на рынок труда [1–3], особое внимание уделяется природно-ресурсным, социально-демографическим и экономическим факторам. При этом разные факторы по-разному влияют на функционирование локальных рынков труда [4]. Например, в регионах с недостаточной экономической развитостью и ограниченным количеством рабочих мест приток мигрантов может привести к усилению напряженности на рынке труда. Ситуация обостряется, если мигранты обладают низкой квалификацией и конкурируют за низкооплачиваемые рабочие места с местным населением. Напротив, в динамично развивающихся регионах с высокой экономической активностью, миграция часто играет положительную роль. Межрегиональная миграция способствует перераспределению трудовых ресурсов в ответ на изменения в экономике и демографии [5–7]. Приток рабочей силы помогает удовлетворить потребности в кадрах, способствует развитию различных отраслей экономики, стимулирует экономический рост, стабилизирует рынок труда.

Научный обзор

Возрастающая привлекательность городов для сельского населения, сталкивающегося с ограниченными возможностями трудоустройства в местах проживания, а также особенности трудовых и социокультурных моделей поведения населения в разных регионах обуславливают необходимость расширения существующей системы традиционных факторов рынка труда специфическими «урбанизационными» и «социокультурными» факторами (рис. 1).

Акцентирование внимания к специфическим факторам, оказывающим влияние на характер локального рынка труда отдельных регионов, способствует формированию более точного представления о его особенностях, дает дополнительную информацию для оценки рисков роста безработицы и потенциала активизации занятости. Так, в контексте анализа системы факторов выделяются урбанизационные факторы [8], характеризующиеся усилением роли городов, миграцией сельского населения в городскую среду, существенным увеличением доли городского населения [9–15], включая явление «ложной урбанизации», и социокультурные факторы, связанные с особенностями ментальности, с исконными традиционными видами трудовой

деятельности. Урбанизационные процессы оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества: культуру, материальные ценности, уровень жизни и т. д.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 1. Факторы, предопределяющие характерные виды трудовой деятельности и особенности трудового поведения населения

Fig. 1. Factors predetermining characteristic types of labor activity and peculiarities of labor behavior of the population

Значимость выделенных социокультурных и урбанизационных факторов особенно высока для национальных с низким уровнем диверсифицированности экономики слабоурбанизированных республик РФ.

В современном мире города выступают как центры инновационных разработок, культурного развития и экономического прогресса. Их привлекательность для населения объясняется широким спектром возможностей и многообразием. Однако неконтролируемый рост городов в российских регионах, обусловленный интенсивной миграцией населения из сельских территорий, ведет к перенаселению городов и перегруженности городской инфраструктуры. Это явление, именуемое «ложной урбанизацией», характеризуется неспособностью городских систем обеспечить прибывающее население необходимой социальной инфраструктурой» [16].

Термин «ложная урбанизация» (от англ. *shanty town* – трущобный город) появился во второй половине XX в. в контексте стремительного увеличения численности городского населения в странах Латинской Америки, Азии и Африки при недостаточном экономическом росте и ограниченном количестве рабочих мест [17], при большом избытке городского населения в трущобах – самовольно возведенных жилых районов из подручных материалов и строительного мусора, опоясывающих крупные города.

В России ситуация несколько иная. Хотя масштабные трущобы в классическом понимании отсутствуют, термин «трущобы» часто применяется к ветхому и аварийному жилью, в частности к старым деревянным многоквартирным домам без водопровода и канализации. Признаки «ложной урбанизации» встречаются чаще всего не в мегаполисах, а в небольших городах, депрессивных регионах с высоким уровнем безработицы. Это означает, что проблема не столько в стихийной застройке, сколько в общем ухудшении жилищных условий и отсутствии доступа к базовым коммунальным услугам в городах.

Обратной стороной стихийной сельско-городской миграция является «обезлюживание сельских территорий: исчезают деревни, молодёжь переезжает в города. Состояние социальной инфраструктуры, бытовые условия проживания селян, не отвечающие требованиям современного времени, закрепляют в сознании, в первую очередь у молодёжи, негативное представление о сельском образе жизни и способствует миграционному оттоку жителей села в города» [18].

Как отмечает Г.М. Лаппо, «в России существует значительное количество «скрытого сельского населения», которое официально классифицируется как городское, но фактически таковым не является» [13, с. 3–4]. А чрезмерный рост формально городского населения представляет собой «процесс «ложной урбанизации», сопровождаемой возведением некоторого объёма жилья при минимальном обеспечении услугами, инфраструктурой» [15, с. 24].

«В контексте исследования рынка труда под «ложной урбанизацией» понимается ситуация перенасыщения рынка труда, вызванная, во-первых, неконтролируемым притоком мигрантов с несоответствующей потребностям локального рынка труда квалификацией, обостряющей дисбаланс между предложением и спросом на рабочую силу. Во-вторых, ограниченными возможностями городского рынка труда в плане трудоустройства, а также недостаточной развитостью производственной и социальной инфраструктур» [8].

Интенсивный приток сельского населения в города, урбанистические увлечения сельских жителей, стремящихся изменить место проживания, могут привести к принятию опрометчивых решений, нередко оборачивающимся разочарованиями и неудачами [8]. Приток мигрантов создает дополнительную нагрузку на уже перегруженную городскую инфраструктуру [19], а нехватка рабочих мест приводит к безработице и «непостоянной занятости, что характеризуется как продвинутая маргинализация [20].

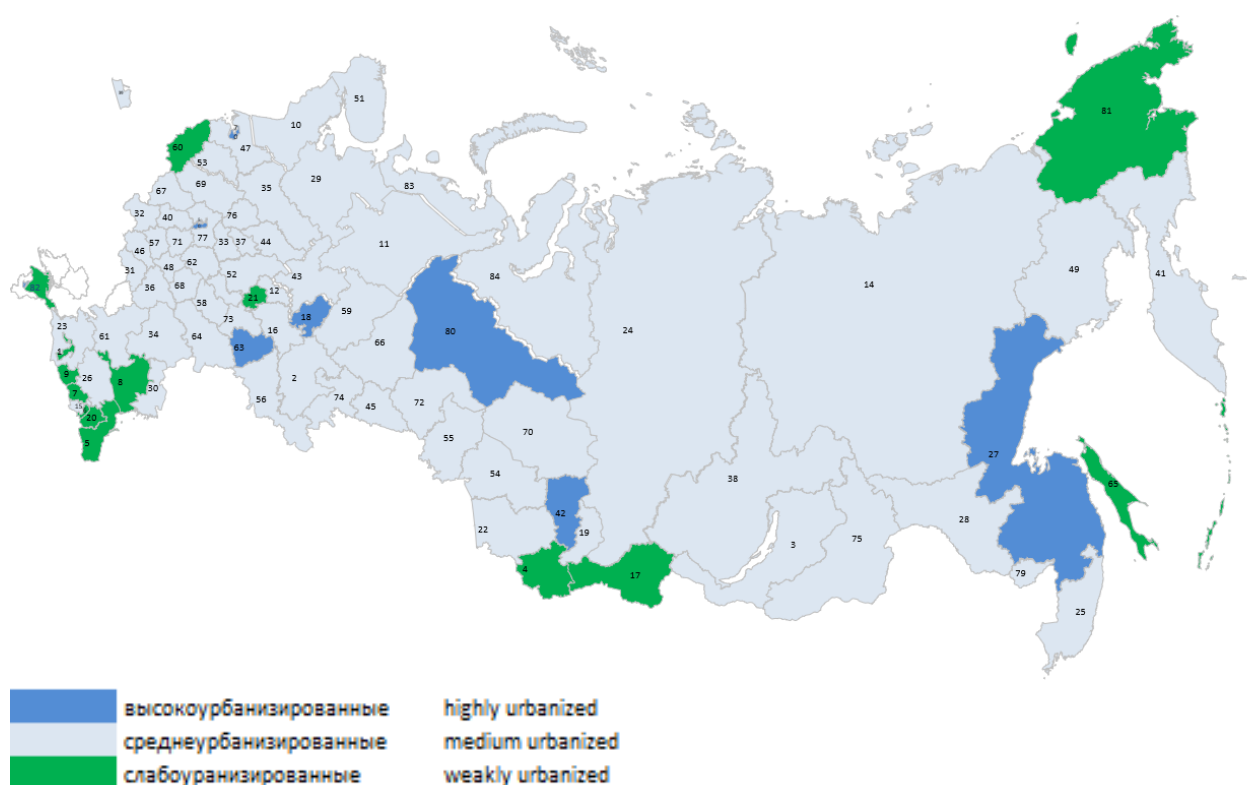
Существуют разные методы количественной оценки урбанизации, что связано многогранностью самого понятия урбанизации. Наиболее часто применяемым и простым индикатором урбанизации является процент городского населения от общего числа жителей исследуемой территории [21]. Однако следует учитывать, что использование доли городского населения в качестве единственного критерия для сравнения уровня урбанизации регионов не всегда адекватно отражает реальную ситуацию. Так, например, в регионах с суровыми природно-климатическими условиями значительная часть городских жителей может проживать в посёлках городского типа (пгт), что может привести к неверной классификации региона как высокоурбанизированного, даже если доля городского населения превышает 80 %.

Однако отсутствие многих показателей в официальной статистике не позволяет составить более точный портрет локального рынка труда региона с учетом эффектов «ложной урбанизации». В связи с этим для косвенной оценки наличия и масштабов «ложной урбанизации» на рынке труда, в качестве альтернативы количественному анализу, который ограничен де-

фицитом данных, применяется расчет индекса урбанизации (I_{urb}) (по методике Е.А. Ефимовой [22]), а также интегральных показателей напряженности рынка труда (I_j) регионов РФ¹ за 2015 и 2023 гг. по общедоступным данным Федеральной службы государственной статистики РФ². Полученные данные позволят проанализировать изменения в процессах урбанизации российских регионов и оценить ситуацию на рынке труда.

Результаты

По индексу урбанизации субъекты РФ [23] классифицированы на «высоко- (ВУР), средне- (СрУР) и слабоурбанизированные (СУР) [24 с. 70–72], с последующей группировкой по интегральному показателю напряженности рынка труда (I_j) на субъекты с благополучной, низко-напряженной, средненапряженной и высоконапряженной ситуацией» [8, с. 12] (рис. 2–5).

Источник: составлено автором по данным расчетов индекса урбанизации и напряженности рынка труда в регионах РФ в 2015, 2023 гг.

Source: compiled by the author based on calculations of the index of urbanization and labor market tension in the regions of the Russian Federation in 2015, 2023.

Рис. 2. Распределение регионов РФ по индексу урбанизации (I_{urb}) в 2015 г.

Fig. 2. Distribution of Russian regions according to the urbanization index (I_{urb}) in 2015

¹ Ввиду отсутствия доступной статистической информации в настоящем анализе не были рассмотрены вновь образованные субъекты РФ: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области.

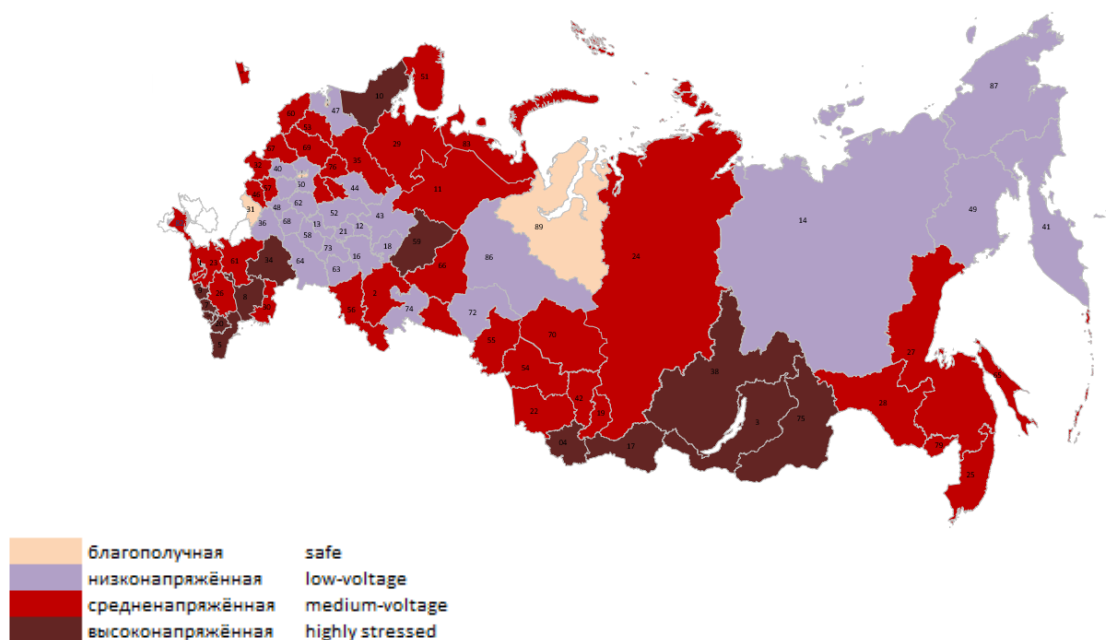
² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 г.: стат. сб. – М.: Росстат, 2024. – 1081 с.

Источник: составлено авторами по данным расчетов индекса урбанизации и напряженности рынка труда в регионах РФ в 2015, 2023 гг.

Source: compiled by the author based on calculations of the index of urbanization and labor market tension in the regions of the Russian Federation in 2015, 2023.

Рис. 3. Распределение регионов РФ по индексу урбанизации (I_{urb}) в 2023 г.
Fig. 3. Distribution of Russian regions according to the urbanization index (I_{urb}) in 2023

Источник: составлено авторами по данным расчетов индекса урбанизации и напряженности рынка труда в регионах РФ в 2015, 2023 гг.

Source: compiled by the author based on calculations of the index of urbanization and labor market tension in the regions of the Russian Federation in 2015, 2023.

Рис. 4. Распределение регионов РФ по интегральному показателю напряжённости рынка труда (I_j) в 2015 г.

Fig. 4. Distribution of Russian regions according to the integral indicator of labor market tension (I_j) in 2015

Источник: составлено авторами по данным расчетов индекса урбанизации и напряженности рынка труда в регионах РФ в 2015, 2023 гг.

Source: compiled by the author based on calculations of the index of urbanization and labor market tension in the regions of the Russian Federation in 2015, 2023.

Рис. 5. Распределение регионов РФ по интегральному показателю напряжённости рынка труда (I_j) в 2023 г.

Fig. 5. Distribution of Russian regions according to the integral indicator of labor market tension (I_j) in 2023

Включение фактора урбанизации в анализ рынка труда, наряду с оценкой его проблемности, позволило обратить внимание на явление «ложной урбанизации», которое способствует возникновению некоторой напряженности на рынке труда, что при прочих условиях скрыто от исследователей локального рынка труда.

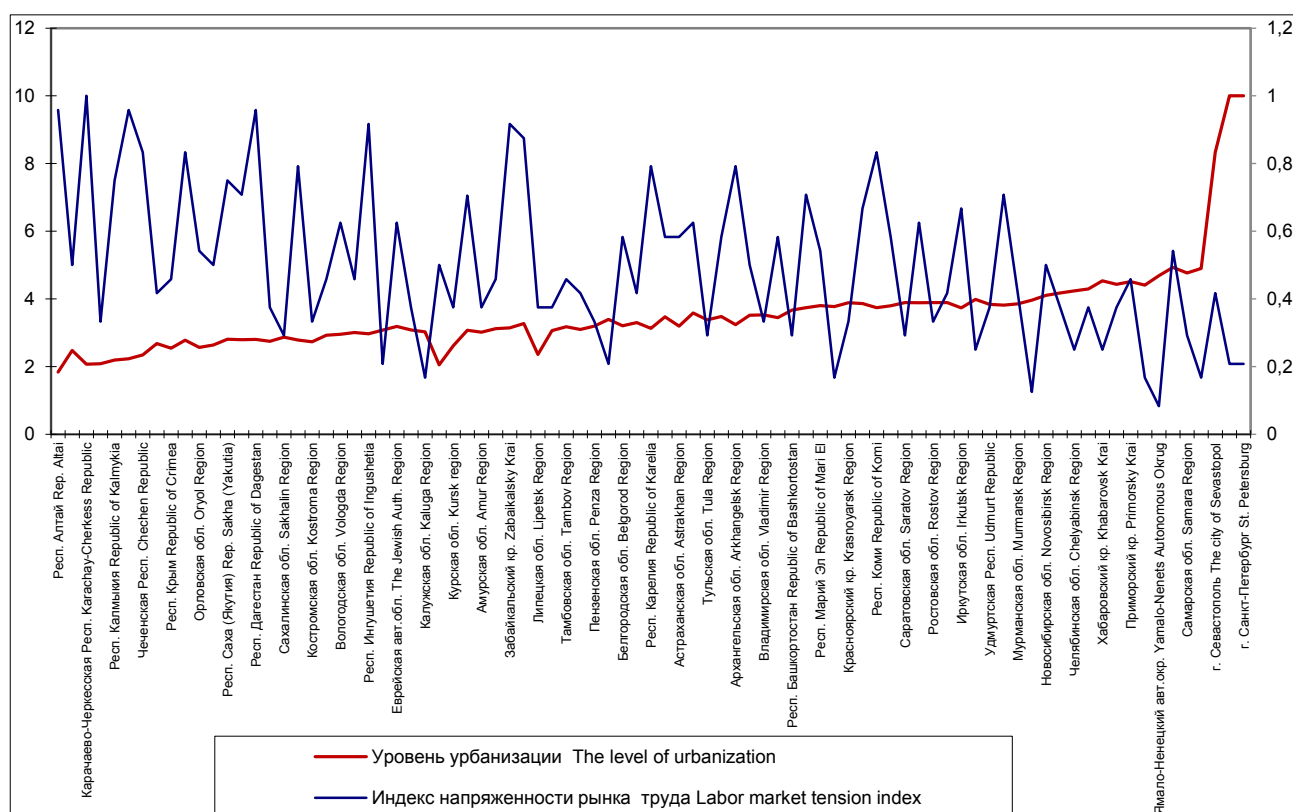
Обсуждение

Графическая иллюстрация данных индекса урбанизации и интегрального показателя напряженности рынка труда регионов РФ за 2023 г. (рис. 3), на первый взгляд, указывает на обратную зависимость между уровнем урбанизации региона и напряженностью рынка труда.

Несмотря на то, что, в высокоурбанизированных регионах, таких как Москва и Санкт-Петербург, внешне привлекательная картина, обусловленная развитой экономикой, удобной транспортной инфраструктурой, способствует созданию благоприятных условий для формирования развитого рынка труда, но маскирует более глубокие и сложные проблемы, связанные с «ложной урбанизацией», вызывающей напряженность на рынке труда (по данным расчетов в высокоурбанизированных регионах наблюдается средняя напряженность на рынке труда в двух регионах в 2015 г. и в одном регионе в 2023 г.).

Проведенное исследование выявило распространенность явления «ложной урбанизации» в регионах с различной степенью урбанизации, причем масштабы этого процесса в регионах

варьируются. В высокоурбанизированных регионах диверсифицированная экономика, развитость инновационных отраслей, передовых технологий, усовершенствованная инфраструктура в сферах здравоохранения, образования, транспорта и связи позволяют более оперативно решать проблемы, порождаемые «ложной урбанизацией». Гибкость рынка труда обеспечивается за счет наличия разнообразных рабочих мест, способных удовлетворить потребности мигрантов с различными навыками и квалификацией. Миграционные процессы являются неотъемлемой частью социально-экономического развития, оказывая трансформирующее влияние на ключевые параметры – от демографических тенденций и экономической активности до национальной безопасности и устойчивого развития [25]. Анализ межрегиональной трудовой миграции – важный инструмент для понимания динамики рынка труда, экономических и социальных процессов как на уровне отдельных регионов, так и на уровне страны в целом [26].

Источник: составлено авторами по данным расчетов индекса урбанизации и напряженности рынка труда в регионах РФ в 2023 г.

Source: compiled by the author according to the data from calculations of the urbanization index and labor market tension in the regions of the Russian Federation in 2023.

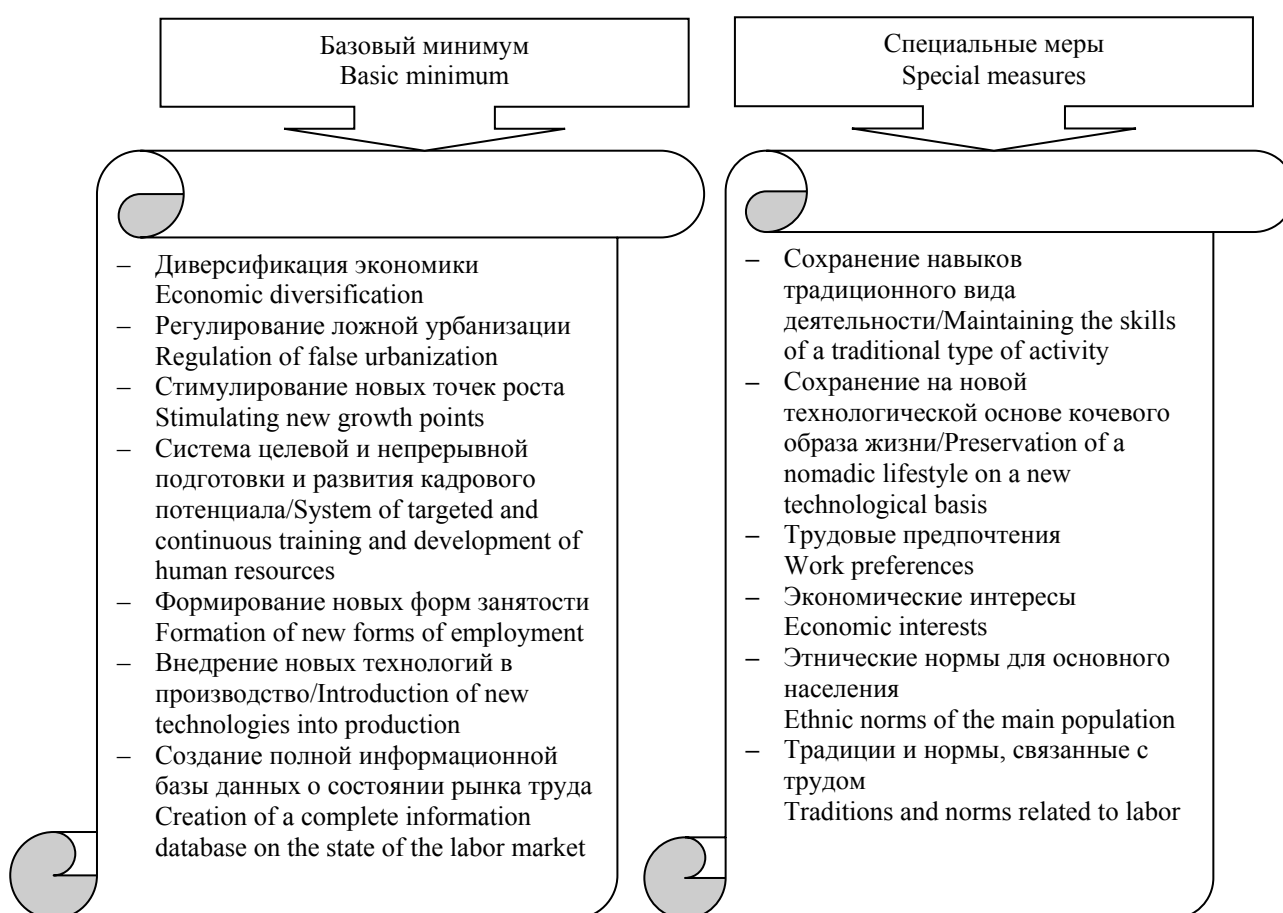
Рис. 6. Распределение регионов РФ по индексу урбанизации (I_{urb}) и интегральному показателю напряженности рынка труда (I_j), 2023 г.

Fig. 6. Distribution of Russian regions according to the urbanization index (I_{urb}) and the integral indicator of labor market tension (I_j), 2023

Однако ситуация меняется в средне- и особенно в слабоурбанизированных регионах. Здесь «ложная урбанизация» проявляется значительно острее, создавая серьезные проблемы на рынке труда. Ограниченные возможности в городах в плане обеспечения социальной и производственной инфраструктурой не позволяют эффективно интегрировать стихийные потоки мигрантов. Недостаток жилья и социальных услуг, нехватка рабочих мест, несоответствие квалификации приезжающего населения потребностям городского рынка труда приво-

дят к образованию обширного массива незанятого населения, что, в свою очередь, порождает социальную напряженность, способствует к социокультурной маргинализации тех, «кто не нашел себя» в городе.

Осложнение социальных проблем вследствие «ложной урбанизации» особенно характерно в национальных слабоурбанизированных республиках Сибири и Кавказа, где исторически сложилась и сохраняется аграрная структура экономики с преобладанием сельских поселений. Стихийный характер урбанизации в национально-территориальных образованиях, приводит к несоответствию условий проживания и труда этническим нормам и традициям коренного населения. Это, в свою очередь, способствует разрушению преемственности поколений, потере связи со своей культурной идентичностью (ценностей, норм поведения, обычаев, уклада жизни), что может негативно сказаться на социальной стабильности и сплоченности общества.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 7. Система дифференцированных мер для локального рынка труда

Fig. 7. System of differentiated measures for the local labor

Для эффективного решения проблем, присущих локальным рынкам труда в регионах с «ложной урбанизацией», необходимо внедрение системы дифференцированных мер (рис. 4), учитывающих специфические факторы каждого региона, что требует комплексного подхода и тщательного анализа ситуации, чтобы понять, какие именно меры будут наиболее эффективными в каждом конкретном случае. По мнению авторов статьи, особое внимание при разра-

ботке такой системы следует уделить мониторингу ложной урбанизации и социокультурных факторов. Такой подход позволит избежать «ложной урбанизации», которая обостряет проблемы занятости в регионах. Более того, это даст возможность более полно раскрыть потенциал развития регионов и определить эффективные направления, способные стать драйверами локальных рынков труда, с учетом урбанизационных процессов и социокультурных факторов.

Предлагаемая система мероприятий, направленных на развитие локального рынка труда, построена на дифференцированном подходе и включает два блока:

- 1) *базовый минимум*, охватывающий стандартный набор мер по развитию рынка труда, применимый ко всем регионам;
- 2) *специальные меры*, учитывающие специфику конкретного региона, связанные с социокультурными факторами, оказывающими специфическое влияние на рынок труда.

Блок «Специальные меры» представляет собой гибкую систему мер, позволяющую адаптировать предлагаемый комплекс мероприятий к изменяющимся условиям. В зависимости от динамики изменений в структуре специфических факторов (см. рис. 1) (актуализация одних факторов, снижение роли других), состав и содержание специальных мер корректируются.

Заключение

По результатам анализа можно сделать следующие выводы:

1. Система дифференцированных мер по предупреждению и снижению рисков, связанных с процессами «ложной урбанизации», позволит в дальнейшем расширить теоретические представления о механизмах активизации занятости в регионах с разным уровнем урбанизации: на слабоурбанизированных территориях и на территориях с низким уровнем диверсифицированности экономики (трудодефицитных и трудоизбыточных).
2. Для многих регионов с низкой плотностью населения необходимо кардинально изменить тренд внутренней миграции: с вектора «из села в город» на вектор «повышение уровня диверсифицированности экономики и технологического переоснащения сельских территорий».
3. Для слабоурбанизированных регионов в условиях недостаточного социально-экономического развития и «ложной урбанизации», многократно обостряющей проблемы рынка труда, необходима смена вектора с преимущественного развития городов на развитие небольших населённых пунктов с сохранением традиций, обычаев и развитие традиционных видов экономической деятельности на новой технологической основе, дополненное возможностями расширения диверсификации экономики (добыча и переработка природных ресурсов, малое и среднее предпринимательство, туризм, экотуризм и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашепов А. Проблемы предотвращения массовой безработицы в России // Вопросы Экономики. – 1995. – № 5. – С. 53–62.
2. Ахапкин Н.Ю. Структурные изменения на российском рынке труда (региональный аспект) // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6. – С. 26–40. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10068. EDN: NSJTMU.
3. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда: практическая макроэкономика труда: учебник. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 900 с.
4. Дадашев А. Региональный рынок труда в России: формирование и эффективность управления // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С. 63–70. EDN: PZXCHR.
5. Greenwood M.J. Chapter 12 Internal migration in developed countries // Handbook of population and family economics. – 1997. – № 1. – P. 647–720. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1574-003X\(97\)80004-9](https://doi.org/10.1016/S1574-003X(97)80004-9).
6. Nowicka M. Successful earners and failing others: Transnational orientation as biographical resource in the context of labor migration // International Migration. – 2014. – Vol. 52. – Iss. 1. – P. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.1111/imig.12144>. EDN: WOJYHN.

7. Neto J.P.J., Claeysen J.C.R. Capital-induced labor migration in a spatial Solow model // *Journal of Economics*. – 2015. – Vol. 115. – P. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00712-014-0404-6>.
8. Кылыгдай А.Ч. Развитие рынка труда слабоурбанизированного региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Томск, 2024. – 23 с.
9. Перчик Е.Н. Геоурбанистика. – М.: Академия, 2009. – 432 с. EDN: QTKQAN.
10. Географические аспекты урбанизации // *Проблемы урбанизации в СССР* / И.М. Маергойз, В.М. Гохман, Г.М. Лаппо, Ю.Л. Пивоваров. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – С. 46–52.
11. Покшишевский В.В. География населения СССР. – М.: [б. и.], 1971. – 173 с.
12. Константинов О.А. Географические различия в урбанизированности СССР // *Современные вопросы географии населения: сб. науч. тр.* – Л.: ГО СССР, 1977. – С. 23–48.
13. Лаппо Г.М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // *Региональные исследования*. – 2004. – № 1 (3). – С. 3–12. EDN: RWRIYB.
14. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // *Известия РАН. Серия географическая*. – 2019. – № 4. – С. 3–23. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23>. EDN: GDYQJX.
15. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Европа. 2008. – 219 с. EDN: QNNCTB.
16. Бурлакова С.В., Тихомирова Т.В. Этапы и особенности урбанизации в России // *Строительство и архитектура* – 2015: материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Редакционно-издательский центр РГСУ, 2015. – С. 190–192. EDN: VARKCT.
17. Манешин С.Ю., Орлов Е.В., Сергеева Е.А. Влияние ложной урбанизации на жителей города // *Журнал социологических исследований*. – 2020. – Т. 5. – № 4. – С. 25–28. EDN: IZCZLW.
18. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.
19. Курочкина А.А., Бикезина Т.В., Грушичева М.А. Исследование процесса урбанизации и тенденций развития рынка труда в РФ // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2022. – № 5 (131). – С. 260–264. EDN: GZMJZE.
20. Wacquant L.J.D. The rise of advanced marginality: notes on its nature and implications // *Acta Sociologica*. – 1996. – Vol. 39. – № 2. – P. 121–139. DOI: 10.1177/000169939603900201. EDN: JLIUMJ.
21. Полян П.М. Урбанизированность и её оценка // *Известия АН СССР. Серия географическая*. – 1980. – № 5. – С. 64–65.
22. Ефимова Е.А. Региональные аспекты урбанизации в России // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2014. – № 43 (370). – С. 2–12. EDN: SZAEAR.
23. Коды субъектов Российской Федерации, установлены приказом Росалкогольрегулирования от 17.12.2020 № 396. URL: https://pfo.fsrar.gov.ru/files/24503_%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения 29.10.2025).
24. Кылыгдай А.Ч. Урбанизация в российских регионах // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*. – 2023. – № 4. – С. 68–75. DOI: 10.17308/geo/1609-0683/2023/4/55-62. EDN: HYBPNO.
25. Леденева В.Ю., Вишневская Н.Г. Региональный опыт формирования адаптационных центров как условие регулирования внешней трудовой миграции // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2025. – Т. 21. – № 3. – С. 408–420. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_3_5_408_420. EDN: IONMTA.
26. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В. Современные тенденции межрегиональной трудовой миграции: специфика Республики Башкортостан // *Уфимский гуманитарный научный форум*. – 2024. – № 4 (20). – С. 82–94. DOI: 10.47309/2713-2358-2024-4-82-94. EDN: RSZTKN.

Информация об авторах

Кылыгдай Ай-кыс Чамдаловна, кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории «Региональная экономика» Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Россия, 667007, г. Кызыл, ул. Интернациональная, 117а; aikys_k@mail.ru

Рощина Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; riv58@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.06.2025

Поступила после рецензирования: 25.09.2025

Принята к публикации: 20.12.2025

REFERENCES

1. Kashepov A. Problems of preventing mass unemployment in Russia. *Voprosy ekonomiki*, 1995, no. 5, pp. 53–62. (In Russ.)
2. Akhapi N.Yu. Structural changes in the Russian labor market (regional aspect). *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, 2019, no. 6, pp. 26–40. (In Russ.) DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10068. EDN: NSJTMU.
3. Odegov Yu.G., Rudenko G.G., Luneva N.K. *Labor market: practical macroeconomics of labor. Textbook*. Moscow, Alfa-Press Publ., 2007. 900 p. (In Russ.)
4. Dadashev A. Regional labor market in Russia: formation and management efficiency. *Voprosy ekonomiki*, 1995, no. 5, pp. 63–70. (In Russ.) EDN: PZXCHR.
5. Greenwood M.J. Chapter 12 Internal migration in developed countries. *Handbook of population and family economics*, 1997, no. 1, pp. 647–720. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1574-003X\(97\)80004-9](https://doi.org/10.1016/S1574-003X(97)80004-9).
6. Nowicka M. Successful earners and failing others: transnational orientation as biographical resource in the context of labor migration. *International Migration*, 2014, vol. 52, Iss. 1, pp. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.1111/imig.12144>. EDN: WOJYHN.
7. Neto J.P.J., Claeys J.C.R. Capital-induced labor migration in a spatial Solow model. *Journal of Economics*, 2015, vol. 115, pp. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00712-014-0404-6>.
8. Kylgyday A.Ch. *Development of the labor market in a weakly urbanized region*. Cand. Diss. Abstract. Tomsk, 2024. 23 p. (In Russ.)
9. Pertsik E.N. *Geo-urbanistics*. Moscow, Academy Publ., 2009. 432 p. (In Russ.) EDN: QTKQAN.
10. Maergoyz I.M., Gokhman V.M., Lappo G.M., Pivovarov Yu.L. Geographical aspects of urbanization. *Problems of urbanization in the USSR*. Moscow, Moscow State University Publ. House, 1971. pp. 46–52. (In Russ.)
11. Pokhishevsky V.V. *Geography of the population of the USSR*. Moscow, 1971. 173 p. (In Russ.)
12. Konstantinov, O.A. Geographical differences in the urbanization of the USSR. *Modern issues of population geography: Collection of scientific papers*. Leningrad, Geographical Society USSR Publ., 1977. pp. 23–48. (In Russ.)
13. Lappo G.M. Russian urbanization peculiarities and their reflection in the country urbanistic structure. *Regional Research*, 2004, no. 1 (3), pp. 3–12. (In Russ.) EDN: RWRIYB.
14. Lappo G.M. Diversity of cities as a factor of Russia's successful spatial development. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. Seriya geograficheskaya*, 2019, no 4, pp. 3–23. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23>. EDN: GDYQJX.
15. Glazychev V.L. *Urbanistics*. Moscow, Europa Publ., 2008. 219 p. (In Russ.) EDN: QNNCTB.
16. Burlakova S.V., Tikhomirova T.V. Stages and features of urbanization in Russia. *Construction and architecture – 2015. Materials of the international scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Editorial and publishing center of the Russian State Social University Press, 2015. pp. 190–192. (In Russ.) EDN: VARKCT.
17. Maneshin S.Yu., Orlov E.V., Sergeeva E.A. The impact of false urbanization on city residents. *Journal of sociological research*, 2020, vol. 5, no. 4, pp. 25–28. (In Russ.) EDN: IZCZLW.
18. Kalugina Z.I. *Market transformation of the Russian agricultural sector: sociological discourse*. Novosibirsk, IEOPP SB RAS Publ. house, 2015. 342 p. (In Russ.)
19. Kurochkina A.A., Bikezina T.V., Grushicheva M.A. Environmental pollution and population health in the arctic zone of the Russian Federation. *Science and business: ways of development*, 2022, no. 5 (131), pp. 260–264. (In Russ.) EDN: GZMJZE.
20. Wacquant L.J.D. The rise of advanced marginality: notes on its nature and implications. *Acta Sociologica*, 1996, vol. 39, no. 2, pp. 121–139. DOI: 10.1177/000169939603900201. EDN: JLIUMJ.
21. Polyan P.M. Urbanization and its assessment. *Izvestiya AN SSSR. Seriya Geograficheskaya*, 1980, no. 5, pp. 64–65. (In Russ.)
22. Efimova E.A. Regional aspects of urbanization in Russia. *Regional economics: theory and practice*, 2014, no. 43 (370), pp. 2–12. (In Russ.) EDN: SZAEAR.
23. *Codes of Subjects of the Russian Federation, established by Order No. 396 of Rosankogolregulirovanie dated December 17, 2020*. (In Russ.) Available at: https://pfo.fsrar.gov.ru/files/24503_%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf. (accessed 29 October 2025).
24. Kylgyday A.Ch. Urbanization in Russian regions. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, 2023, no. 4, pp. 68–75. (In Russ.) EDN: HYBPNO.
25. Ledeneva V.Yu., Vishnevskaya N.G. Regional experience in the formation of adaptation centers as a condition for regulating external labor migration. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. 408–420. (In Russ.) DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_3_5_408_420. EDN: IONMTA.

26. Vishnevskaya N.G., Aleshkina O.V. Contemporary trends in interregional labor migration: specificities of the Republic of Bashkortostan. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 2024, no. 4 (20), pp. 82–94. (In Russ.) DOI: 10.47309/2713-2358-2024-4-82-94. EDN: RSZTKN.

Information about the authors

Ai-kys Ch. Kylgyday, Cand. Sc., Research Fellow, Tuvan Institute of Integrated Development of Natural Resources SB RAS, 117a, Internazhionalnaya street, Kyzyl, 667007, Russian Federation; aikys_k@mail.ru

Irina V. Roshchina, Dr. Sc., Professor, National Research Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; riv58@yandex.ru

Received: 10.06.2025

Revised: 25.09.2025

Accepted: 20.12.2025